

© 1994 г.

Г.Г. СИЛЛАСТЕ

НОВАЯ НАРКОСИТУАЦИЯ В РОССИИ: РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ*

СИЛЛАСТЕ Галина Георгиевна — доктор философских наук, профессор социологии в Российской академии управления, президент Международной ассоциации «Женщины и развитие», Координатор Международного движения «Женщины мира—против наркотиков!» Наши постоянный автор.

Можно спорить (и, действительно, все еще спорят) о масштабах, формах и характере зависимости такого общественного бедствия, как наркомания, от перемен в социальных условиях России. Между тем существование зависимости бесспорно.

Россия находится в состоянии хронического социально-экономического кризиса. Катастрофическое обнищание населения порождает у миллионов людей негативный социально-психологический настрой, разочарование, неуверенность в завтрашнем дне, небывалое для России падение уровня социального оптимизма в обществе, возрастающую тревогу за будущее свое, своей семьи, Родины. Сохраняется политическая нестабильность, порождающая фактическое безвластие. Демократия, ложно понимаемая как независимость от закона и бесконтрольность, не противостоит росту преступности, формами которой являются наркобизнес, наркомания, проституция. От этих пороков особенно страдает женская часть населения.

Что касается внешнеполитического фактора, то его влияние на распространение наркотиков в СССР, а затем и в России, социологами не учитывалось. Допустим ли такой подход, когда Россия превращается в один из самых опасных районов земного шара по массовости распространения наркотических средств и фактически бесконтрольному их производству, к тому же во много раз более дешевому, чем в Европе? Зарубежные мафиозные структуры Россия интересует прежде всего как транзитная территория, через которую можно доставлять наркотики из Европы в Азию и из Азии в Европу. Традиционные маршруты ненадежны, к примеру, известный «Балканский путь» в силу трагических событий на Балканах для международных наркокартелей уже теряет былую значимость. А

* Заказчик — неправительственная организация: Международная ассоциация по борьбе с наркоманией и наркобизнесом. Общероссийское исследование проведено научным коллективом «ГАЛСИ» летом—осенью 1992 г. среди городского населения семи экономических зон. Выборка многоступенчатая, районированная по методу квот, ее объем — 1 290 респондентов, из которых 125 — эксперты. Экспертный опрос осуществлен по квотной выборке. Опрос проведен в 12 городах, среди которых крупные (столичные), средние и малые, выполняющие функции как городов-транзитов, так и «потребителей» наркотиков.

в СНГ — «прозрачные» границы, незащищенные должным таможенным и пограничным контролем, избыток дешевых рабочих рук, готовых за минимальную оплату перевозить и продавать наркотики. Перестав быть великой мировой державой, Россия имеет все шансы стать в ближайшем будущем мировым наркоцентром.

Проблемная ситуация заключается в углубляющемся противоречии между стремлением властных институтов гуманизировать отношение к наркоманам, изменяя для этого законодательство государства, с одной стороны, и стремительно расширяющимся в России потреблением наркотиков в немедицинских целях, увеличением количества наркоманов и случайных потребителей наркотиков — с другой.

Проблема наркомании изучалась у нас до сих пор как одна из проблем, локализованная узкими рамками социологии девиантного поведения молодежных групп (в том числе «неформалов») — подростков, школьников, учащихся ПТУ, непосредственно наркоманов. С этой точки зрения представляют интерес ряд работ [1—7].

Исследование, о котором пойдет речь в настоящей статье, отличается по теме — «Социальные последствия возможной легализации наркотиков в России». Фактически впервые социологи проникли в сферу, традиционно закрытую для социологического анализа — сферу наркомании и наркобизнеса как объектов российского общественного мнения. Изучалось оно по ряду направлений: выявление отношения различных групп городского населения к распространению наркотиков и наркомании; уточнение ее социальных резервов; реакция общественности на частичную государственно-правовую легализацию в России потребления наркотиков в немедицинских целях (введенную с декабря 1991 г.)¹; наркотики и права человека; зондаж отношения общественного мнения россиян к возможной полной легализации наркотиков в России; определение «клиентуры» «черного рынка» наркотиков; прогноз социальных последствий частичной и полной легализации наркотиков в России.

Таким образом, исследование преследует профилактические цели, поскольку дает обобщающий материал, значимый для упреждения расширения наркомании в России, и вместе с тем имеет прогностический характер: раскрывает социальные резервы наркомании и возможные для общества социальные последствия как частичной, так и полной легализации наркотиков.

Свои особенности имела и методика исследования. Оно проводилось, как уже говорилось, в 12 крупных, средних, малых городах — промышленных, портовых, санаторно-лечебных, транзитных центрах. Исследование включало городской мегаполис, так как подавляющая часть наркоманов сосредоточена именно в городах: 88,1% (по данным 1991 г.) [8]. Выборка учитывала ряд особенностей изучаемого объекта. Так, в качестве эксперимента в анкету был введен такой социальный показатель, как самоидентификация респондента его принадлежности к той или иной группе по уровню материальной обеспеченности: богатые, очень высоко и высокооплачиваемые, среднего достатка, обладатели прожиточного минимума, малоимущие (ниже прожиточного минимума). Эта шкала сопрягалась с замером уровня удовлетворенности респондента своим нынешним положением.

Для сбора эмпирической информации был применен раздаточный индивидуальный анкетный опрос преимущественно по месту жительства, но и на рабочем месте, в сочетании с методом стандартизированного интервью. Использованы также контент-анализ ответов на открытые вопросы анкеты (общий массив — 955 суждений) и метод традиционного анализа документов как российских, так и зарубежных.

Согласно первоначальной гипотезе исследования, в России в результате действия ряда внутри- и внешнеполитических факторов произошли коренные изменения в масштабах и глубине распространения и потребления наркотиков, сложилась принципиально новая наркоситуация. Итоги исследования полностью подтвердили эту гипотезу и позволили дать социальные характеристики новой ситуации.

Вывод первый. В России стремительно нарастает угроза наркотизации населения, под которой понимается сознательный и направляемый процесс легализации распространения наркотиков среди различных групп населения, поддерживаемый как внутри страны, так и извне. Несостоятелен устойчивый, к сожалению, стереотип, согласно которому опасность наркомании преувеличена, раздута, якобы теми, кто по долгу службы призван вести борьбу с этим злом.

¹ Имеется в виду разрешение законом их потребления в немедицинских целях.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Потребляли ли Вы хотя бы раз в жизни наркотики?», %

Города	Да	Не хотел бы отвечать	Нет
В среднем по массиву	11,5	3,5	83,6
По городам:	23,6	2,7	73,6
Москва			
С.-Петербург	12,0	1,9	82,5
Зарайск (Моск. обл.)	13,1	6,5	80,4
Тамбов	7,5	0,9	90,7
Нижний Новгород	8,5	1,9*	89,6
Новоросийск	8,3	1,8	88,1
Пятигорск	11,1	1,9	87,0
Брянск	1,9	8,3	88,0
Рязань	10,2	0,9	83,3
Новосибирск	7,7	4,8	83,7
Екатеринбург	15,7	2,8	82,4
Павлодар	16,8	3,7	76,6

По оценкам общественного мнения, причем близким к единодушию (87% опрошенных, а среди экспертов еще больше — 94%), проблема наркомании в России «существует несомненно». Более того, преобладающее большинство респондентов (72%) и 79% экспертов считают, что за годы так называемой перестройки наркомания «значительно расширилась».

Каковы резервы, возможности распространения в обществе этого страшного недуга? Ответить на вопрос означало определить количественные и качественные показатели такой подвижной и специфической группы как «случайные потребители наркотиков» (респондент — мужчина или женщина), которые хоть раз в жизни потребляли смертельное зелье. Иными словами, мы должны были выяснить: каковы социальные ресурсы распространения наркомании в России?

Сразу же оговорюсь, российские социологи вовсе не пионеры в изучении случайных потребителей наркотиков. Наоборот, мы среди «догоняющих», а не среди тех, кто уже ушел (и значительно!) вперед в изучении этой важной проблемы. Ведь основным показателем возможности распространения наркомании, ее потенциальных резервов, как сегодня общепризнано в мировой практике, считается не наркоман (уже больной), а случайный потребитель наркотика. Он и именно он — предмет социальной заботы всего общества [9]. Целью исследования было не изучение наркоманов как больных, и не наркомании как тяжелой болезни. Это — забота медицины. Наша задача состояла в изучении случайных потребителей наркотиков в городах России. По рабочей гипотезе, речь могла идти о 2—3% респондентов. Но и эта цифра казалась невероятной, вызывающей. Реальность превзошла все ожидания. По итогам исследования, сегодня среди городского населения ареал респондентов, «потреблявших наркотики хотя бы раз в жизни», колеблется от 11% до 15% и находится в существенной зависимости от регионального фактора (табл. 1).

Таким образом, социальная база для распространения наркомании в России всего за несколько лет перестроечного и постперестроечного периода качественно изменилась. Приобщенность к наркотическим средствам в немедицинских целях становится все более массовой. Вырисовывается новый социально-демографический портрет случайных потребителей наркотиков, из среды которых формируются больные-наркоманы.

Исследование показало, что сложившийся в массовом сознании стереотип, согласно которому «наркоманы — это учащиеся и студенты», устарел. Не подтверждается и другая точка зрения, согласно которой среди приобщающихся к наркотикам доминируют безработные и представители интеллигенции. Согласно полученным результатам, в настоящее время иерархический ряд респондентов — «случайных потребителей наркотиков» — следующий. На первом месте представители новых, богатых слоев общества — кооператоры и предприниматели (32%); на втором — две противоположные группы: рабочие и безработные (соответственно 20%, 23%); на третьем — учащиеся и студенты (11%, 15%); на четвертом — домохозяйки (11—14%). Это совершенно необычное и неожиданное для России явление. Среди тех, кто имеет контакт с наркотиками, преобладают

Социально-демографическая характеристика случайных потребителей наркотиков по роду их деятельности и семейному положению, %

Варианты	Род деятельности						Семейное положение					
	В среднем по массиву	служащие	Рабочие	ИТР	работники умственного труда	Учащиеся, Студенты	Предприниматели	Домохозяйки	руководящие	безработные	замужем (женат)	Не замужем (не женат)
Потреблял	11,5	8,7	17,4	7,0	4,9	11,3	30,8	11,1	6,9	17,1	10,0	14,5
Не хотел бы отвечать	3,1	2,5	5,3	2,1	2,8	3,2	1,5	2,8	10,0	2,9	2,5	4,5

представители «высоко» и «очень высокооплачиваемых» социальных слоев, которые, по их самооценкам, «вполне» или «полностью удовлетворены своим нынешним положением».

Отмечу еще две особенности распространения наркотиков и наркомании в нынешней наркоситуации в России. Одна из них состоит в том, что среди «случайных потребителей наркотиков» зафиксированы руководящие работники разных уровней и даже эксперты, участвовавшие в опросе (9,1% из них пробовали наркотики; 0,8% заявили, что «не хотели бы отвечать на вопрос» об использовании наркотика).

Другая особенность, и на мой взгляд, крайне тревожная, — феминизация наркомании, т.е. растущее приобщение женщин к потреблению наркотических средств в немедицинских целях. По данным опроса, случайных потребителей наркотика среди женщин 9—10%. А тот факт, что наркомания среди женщин России расширяется, признали в среднем по массиву 47% респондентов (в Нижнем Новгороде — 58%, в Брянске — 72%). Случайные потребители наркотиков зафиксированы как среди замужних (женатых) респондентов, так и еще в большей мере — среди незамужних и неженатых (12% против 19%) (табл. 2).

Среди случайных потребителей наркотиков 33% удовлетворены своим нынешним положением, хотя и в разной мере (20% полностью, 13% — «частично», 17% «не удовлетворены совсем»).

Если говорить о материальной обеспеченности, то среди случайных потребителей 19,3% составляют «очень высоко» (включая «богатых») и «высокообеспеченные» респонденты; 14,5% имеют средний достаток; 13,5% живут на уровне прожиточного минимума; 14,8% — малоимущие (т.е. имеют ниже прожиточного минимума).

По всей вероятности, не следует переоценивать место предпринимательско-кооперативной верхушки в распространении и потреблении наркотиков. Полученные нами данные могут иметь и временное значение, связанное со становлением класса (или социального слоя) нуворишей. По мере обострения кризисных явлений в российском обществе неизбежно будут нарастать упаднические настроения в широких кругах, стимулирующие обращение к наркотическим средствам в немедицинских целях. В таких случаях, как показывает опыт многих стран, разбогатевшая компрадорско-спекулятивная буржуазия начинает возвращаться к физическому и нравственно-психологическому самосохранению, ограничивая «безумства» земных утех, включая и наркотики.

Вывод второй. Дискуссию о существовании наркорынка в России, которую пытались вести некоторые средства массовой информации, можно считать законченной. По данным исследования, 78% опрошенных убеждены (среди экспертов столько же) в том, что нелегальный рынок наркотиков в нашей стране существует. Процент убежденных в этом еще выше в Петербурге, Пятигорске, Рязани, Новосибирске, Екатеринбурге и Павлодаре (82-85%). Не признают существования «черного рынка» всего 0,3% респондентов; выражают сомнение — 12,2%. Позиция общественного мнения в этом вопросе практически единодушна.

Мы выявили две группы клиентуры наркорынка: реальную или открытую (до 3% опрошенных ответивших: «пользовался и пользуюсь нелегальным рынком») и «сейчас не

Распределение групп реальной в потенциальной клиентуры «черного рынка» наркотиков в зависимости от регионального фактора, пола, %

Группы опрошенных	Реальная клиентура		Потенциальная клиентура	Не-клиент. Не-потребитель
	устойчивая	неустойчивая		
	«пользовался раньше, пользуюсь и сейчас»	«пользовался, сейчас не пользуюсь»	«не хотел бы отвечать»	«никогда рынком не пользовался и не пользуюсь»
В среднем по массиву	0,5	2,5	5,5	90,3
Экспертная группа	0,8	—	1,7	95,9
По регионам:	0,9	7,3	4,5	86,4
Москва				
Зарайск (Моск. обл.)	0,9	2,8	11,2	84,1
Нижний Новгород	0,9	0,9	2,8	92,5
Новороссийск	0,9	0,9	6,4	91,7
Рязань	0,9	2,8	0,9	92,6
Новосибирск	1,9	1,9	5,8	89,4
Екатеринбург	0,9	0,9	3,7	93,5
С-Петербург	—	—	0,9	96,3
Тамбов	—	1,9	—	99,1
Пятигорск	—	0,9	1,9	96,3
Брянск	—	5,6	24,1	71,3
Павлодар	—	3,7	7,6	92,5
По полу:	0,9	3,2	5,9	88,9
женщины				
мужчины	0,5	4,9	7,6	85,9

пользуюсь, раньше пользовался») и потенциальную или скрытую (до 6% опрошенных). Иначе говоря, до 8—9% респондентов обращаются (хотя и с разной степенью регулярности) к наркорынку. Причем данный показатель «пульсирует», изменяется в зависимости от региона (табл. 3).

В ряде городов респонденты не ответили на вопрос об обращении к нелегальному рынку наркотиков. Можно предположить, что здесь «уровень откровенности» ниже, чем в других городах. В Брянске, например, не было зафиксировано ни одного ответа-признания в обращении к наркорынку. Тем не менее в этом городе группа тех, кто «не хотел бы ответить на вопрос» — 24,1% против 5,5% в среднем по массиву. Вместе с тем, в Брянске тех, кто «никогда не пользовался и не пользуется» нелегальным рынком наркотиков, меньше, чем во всех других городах опроса: 71,3% против 90,3% по массиву.

Приведенные данные дают основания предположить, что группа реальных клиентов нелегального рынка наркотиков, составляющая до 3% опрошенных — это минимум. Реальная численность клиентуры, по всей видимости, значительно выше.

Особое место в нелегальной торговле наркотиками занимают Москва и Московская область. В столице клиентура «черного рынка» — неустойчивая и устойчивая — составила 8,2%, а потенциальная (скрытая) — 4,5% (в общей сложности до 13% опрошенных). В Зарайске преимущественно скрытая клиентура в два раза больше, чем в Москве. А ведь это небольшой периферийный городок неподалеку от Москвы. Следовательно, распространение наркотиков, поиски клиентов уходят в периферийные зоны. Это своего рода наркоангrena, заражавшая до недавнего времени здоровую российскую периферию.

Установлен социальный портрет клиента наркорынка. Естественно, кто больше потребляет — больше и покупает. Поэтому на первом месте — предприниматели и кооператоры, среди которых почти 17% против 5,5% в среднем по массиву потенциальных

Распределение оценок общественным мнением решения ВС РФ о свободе потребления наркотиков в России, %

Группы	Относятся положительно, считают решение правильным	Относятся отрицательно, считают решение неправильным	Сомневаются в правильности решения
В среднем по массиву	13,7	58,4	13,1
Эксперты	16,5	68,6	9,1
По регионам:			
Москва	13,6	62,7	5,5
Зарайск	6,5	59,8	16,8
Брянск	0,9	73,0	1,9
Екатеринбург	26,9	43,5	8,5
Нижний Новгород	21,7	49,1	15,1
Новороссийск	18,3	66,1	11,0
Новосибирск	18,3	62,5	10,6
С-Петербург	16,7	51,9	15,7
Павлодар	5,5	64,5	13,1

(скрытых) клиентов наркорынка. В итоге в предпринимательских кругах «никогда не пользовались и не пользуются» нелегальным рынком наркотиков только 75,4% против 90,9% в среднем по массиву.

На втором месте по обращаемости к услугам нелегального рынка наркотиков — безработные, за ними — руководящие работники, далее — домохозяйки. Группа домохозяек привлекает особое внимание. По данным опроса, 14% среди них — потенциальные (скрытые) клиентки наркомафии. Число тех, кто «никогда не обращался» к приобретению наркотиков в немедицинских целях среди домохозяек меньше среднего показателя.

Открытая клиентура наркорынка имеет свои особенности. По семейному признаку это главным образом респонденты одинокие: неженатые и незамужние. Их в 12 раз больше, чем семейных. По признаку пола: в первую очередь мужчины в возрасте от 31 до 40 лет и свыше 55 лет, имеющие в большинстве случаев начальное образование.

Среди потенциальных (скрытых) клиентов наркорынка картина иная. В этой группе в равной мере представлены и женщины, и мужчины, преимущественно в возрасте до 30 лет и 50—55 лет с незаконченным высшим и начальным образованием. В клиентуре «черного рынка» наркотиков преобладают «полностью удовлетворенные своим положением», «высоко» и «очень высокооплачиваемые» — на одном полюсе, а на другом — «неудовлетворенные своим нынешним положением», малоимущие респонденты.

Вывод третий. Большинство россиян не одобряет решения российского парламента и Президента России о свободе потребления наркотиков в немедицинских целях, рассматривая его как первый шаг к их полной легализации.

Особую остроту в этом контексте приобрел вопрос: соответствует ли правам человека признание его безграничной, никем не контролируемой и ничем не стесненной свободой во всем, в том числе и в потреблении наркотиков? Нет, не соответствует, какие бы аргументы ни приводили те, кто придерживается противоположной точки зрения. Каждый из нас живет в обществе, связан с ним бесчисленными нитями. И общество в своем демократическом развитии, гарантируя человеку свободу, тем не менее ограничивает ее законом, необходимостью считаться с интересами других людей, нормами поведения и отношений между индивидами, социальными общностями, властными институтами. Это не банальные рассуждения уже хотя бы потому, что сторонники безграничных, абсолютных прав человека, в том числе и его «права» на самоубийство, в соответствующем Комитете бывшего Верховного Совета России подготовили свой вариант легализации потребления наркотиков в РФ, коренным образом изменивший ряд положений законодательства и норм административного права.

Верховный Совет РФ принял, а 5 декабря 1991 г. Президент России подписал Закон, внесший многочисленные поправки в действующее законодательство, среди которых были и поправки к статьям 224 и 224 (3) Уголовного Кодекса и к статье 44 Кодекса об

административных правонарушений. Согласно этим поправкам упразднена как уголовная, так и административная ответственность за потребление наркотиков в немедицинских целях. Фактически — это свобода потребления наркотиков в России без каких-либо ограничений и вмешательства правоохранительных органов.

Обстановка, в которой принимался Закон, была откровенно антидемократической. Фактически общественное мнение ввели в заблуждение, так как «скромная» форма всего лишь «поправок» не привлекла внимания, а публичного обсуждения важнейшей для всего общества проблемы не было.

Одна из задач исследования и состояла в том, чтобы выяснить реакцию общественного мнения на решения парламента и Президента России, значительно осложнившие наркоситуацию в нашей стране. По полученным данным, 71,5% респондентов не одобряют даже частичные меры по легализации наркотиков. Наиболее критические оценки высказаны в Брянске, Новороссийске, Павлодаре, Москве, Новосибирске (табл. 4).

Верховный Совет и Президент, легализуя потребление наркотиков в России, отменяя наказания за их потребление в немедицинских целях, похоже, меньше всего думали о настроениях широкого общественного мнения. В итоге 72% респондентов ничего не знали о принятом решении и впервые получили информацию о нем из анкеты. Но еще более удивительно, что только 51,2% экспертов знали о законодательной легализации немедицинского потребления наркотиков, а остальные об этом «впервые услышали».

Респонденты ответили на открытый вопрос анкеты: «Если Вы положительно (отрицательно) относитесь к принятому решению, то не смогли бы объяснить, чем при этом руководствуетесь?» Контент-анализ ответов-аргументов позволил установить, что среди тех, кто признает решение неправильным, женщин больше, чем мужчин. Преобладают респонденты старше 40 лет, имеющие высшее и средне-специальное образование. По роду деятельности преобладают безработные, эксперты, руководящие работники, интеллигенция.

Какие негативные последствия, по мнению опрошенных, ожидают Россию в результате легализации потребления наркотиков? Увеличится число наркоманов — оценка 84,5% респондентов; станет больше больных детей — 84,3%; возрастет количество преступлений — 83,2%; увеличится смертность — 77,8%; пострадает здоровье нации в целом — 76,3%; станет больше случаев заболевания СПИДом — 73,6%; усилится моральная деградация общества — 71,9%; упадет производительность труда, работоспособность людей — 68,9%; станет сильнее наркомафия — 67,8%; усложнится работа правоохранительных органов — 66,2%; наркобизнес легализуется — 51,9%.

В оправдание принятых парламентом и Президентом решений было высказано 65 различных суждений. Среди них: «каждый волен делать с собой все, что хочет»; «надо побороть в жизни все»; «неэффективность уголовного преследования наркоманов»; «бесполезность запретов в обществе»; «возможность учета наркоманов и легализация их лечения» и другие. Однако социальная база поддержки свободы потребления наркотиков (в немедицинских целях) в общественном мнении очень узкая: соотношение «за» и «против» можно выразить как 1 к 8.

Самая большая социальная опасность, заключающаяся в свободе потребления наркотиков в России, — подрыв здоровья нации, ее генофонда, и без того ослабленного бесконечными трудностями переходного периода. Свобода в данном случае открывает путь к полной легализации наркотиков в России, т.е. к свободному, освященному законом потреблению, производству, хранению, перевозке, продаже и другим действиям по использованию наркотических средств в немедицинских целях.

Реальна ли постановка вопроса о полной легализации наркотиков в России? Да, реальна. По данным исследования, поддерживают эту идею 9% опрошенных; относятся к ней безразлично — 4%; не определили свою позицию 12%; 74% занимают решительно отрицательную позицию по поводу дискутируемых и на Западе, и в России идей о допустимости полной легализации наркотиков. Очевидно, что группа тех, кто выступает за полную легализацию наркотиков в нашей стране, слаба. Но она имеет многочисленных сторонников на Западе³ и не только на Западе.

Длительное время в комитетах российского парламента блуждал проект Закона «О

³ См., например, получившую широкую известность на Западе книгу: *Требач Л.* Примирение с наркотиком. Радикальные предложения, которые могут сделать Америку вновь здоровой. Нью-Йорк — Лондон, 1987. Главы из нее были опубликованы в «Социологических исследованиях» (199.1. № 12).

контроле за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров». Общественная экспертиза проекта, проведенная по инициативе Координационного центра Международного движения «Женщины мира — против наркотиков!» и Международной ассоциации по борьбе с наркоманией и наркобизнесом, пришла к выводу, что принятие закона в его нынешнем виде неизбежно откроет широкую дорогу в наркобизнес не только юридическим, но и физическим лицам, и тем самым полностью легализует наркотики в России.

Я затронула лишь некоторые, основные выводы исследования. Но готова предоставить специалистам Информационный сборник «Безопасность» [10] с публикацией научного отчета социологического коллектива «ГАЛСИ» (телефон Координационного центра 281—57—18).

Любое крупное социологическое исследование, тем более в наши дни, дело сложное, трудное. Но, пожалуй, еще больше препятствий приходится преодолевать социологам при внедрении результатов их исследований в социальную практику. И тем не менее нам удалось предпринять определенные шаги. Мы провели публичную научную презентацию итогов исследования с приглашением широкого круга специалистов — ученых, работников правоохранительных органов, медиков и юристов, социологов и психологов, представителей неправительственных организаций, журналистов. Организовали многочисленные выступления в печати, по радио и телевидению. Аналитические записки направлены законодательным и исполнительным органам РФ, руководителям государств СНГ, автономных республик России, ряда заинтересованных министерств, мэрам Москвы и Петербурга, главам администраций областей и краев, тех городов, где проводилось исследование. Состоялась общественная экспертиза упомянутого выше законопроекта. Ряд международных и отечественных женских организаций приняли совместное «Обращение к женщинам России» [11] с предложением организовать массовую кампанию за отмену свободного потребления наркотиков в нашей стране. Есть надежда, что россияне, сознающие свою ответственность за судьбу отечества, не останутся глухими.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Габiani А.А.* От вредной привычки к тяжелому заболеванию (1986); Наркотики вчера и сегодня (1988); На краю пропасти: наркомания и наркоманы (1990); Кто такие наркоманы // Социол. исслед. 1992. № 2.
2. *Гиллинский Я.И.* Девиантное поведение в зеркале социологии (По материалам Советского Союза) // Актуальные проблемы социологии девиантного поведения и социального контроля. М., 1992.
3. *Калачев Б.Ф.* Наркотики в армии // Социол. исслед. 1989. № 4.
4. *Гришко А. Я.* О наркомании среди подростков // Социол. исслед. 1990. № 2.
5. *Иванова Т.В.* Отклоняющееся поведение и употребление подростками наркотиков // Социол. исслед. 1992. Ms 7.
6. *Карпов ВТ., Лисовская Е.Б.* Жизненный путь наркомана как объект междисциплинарного исследования // Актуальные проблемы социологии девиантного поведения и социального контроля. М., 1992.
7. Социально-правовые и медицинские проблемы наркомании и токсикомании в Рязани / Отв. ред. Гришко А.Я. Рязань, 1991.
8. *Пелипас В.Е., Мирошниченко Л. Д.* Состояние проблемы наркотиков и наркоманий в Российской Федерации // Вопр. наркологии. 1992. № 3—4. С. 93.
9. Международная конференция по вопросам сокращения потребления наркотиков // Вопр. наркологии. 1992. №1. С 95.
10. Социальные последствия возможной легализации наркотиков в России. Специальный выпуск по материалам социологического исследования. / «Безопасность». Информационный сборник Фонда национальной и международной безопасности. М., 1993. № 2 (8).
11. Информационный сборник «Безопасность». 1993. № 2. С. 69; «Мир женщины». 1993. № 5. С. 3.